Александр А. Сальников

Ветлуга поёт о вечном

Том 5

Александр Сальников

Ветлуга поёт о вечном (Том 5)

https://litres.ru/74884338
SelfPub; 2026

Аннотация

В пятом томе поэмы "Ветлуга поёт о вечном" публикуется пятая из восьми частей поэмы. Поэма рассказывает об истории Великого Поветлужья и распространении христианства на средневековой Руси.

Александр Сальников
Ветлуга поёт о вечном (Том 5)

Часть пятая

Будни Божьих братьев

«Ибо Господь Бог Саваоф коснется земли, —
и она растает,
и восплачут все живущие на ней;
и поднимется вся она как река,
и опустится как река...»
(Амос 9:5)

1. Узнавшему истину Бог открывается…

Как вернулись из Шанзы, уж месяц прошёл.
Птица-время летела: махнёт лишь крылом –
День прошёл; с каждым взмахом теряла по дню
Птица-время, несясь, неизвестно куда.
Вновь привычные будни над станом текут,
И в труде, и в заботах. Остались теперь

Только иноки с Петькой в сосновом скиту,
Да больной Селиван, что подняться не мог;
Ну а в доме лишь Фёдор да Маша, вдвоём.
Иногда приходили марийцы, узнать:
Не нужна ли им помощь какая-нибудь.
Приходила и Устя, но редко; она
Приютила сиротку-девчушку, из тех,
Что в ушкуе нашли среди прочих детей,
Что любила держаться за Устин подол.
Как Савватий отец всех спасённых детей
Вверх повез по реке, чтоб вернуть по домам,
Вспомнил он, что у девочки нет никого.
Разрешил он взять Усте девчушку, и с ней,
Словно с дочкой жила она в старом дому.
Фёдор с Машей к ним в гости ходили не раз.
А Савватий детей возвращал не один,
Под хорошей охраной он их развозил:
Он с купцами отправился вверх по реке.
Вышло всё ещё в Шанзе, когда их с утра,
Воевода повёл дивный город смотреть.
Показал им, какие посады вокруг
Шанзе славу приносят своим мастерством;
Ювелирные лавки, кожевни; потом
Показал им и кузницы, где кузнецы
Ловко бронзу и медь превращали в узор.
А потом и на торжище вместе пошли,

Посмотреть, чем торгуют на Шанзе купцы.
Воевода гостей по рядам проводил:
Лавки шорные там, а скорняжные тут,
И товар меховой, и суконный товар,
Ткани разных цветов и расцветок лежат,
И кузнечный товар: пилы, вилы, серпы…
И мясные, и рыбные рядом ряды,
И мучные, и хлебные. Петька смотрел
На баранки да пряники. Он никогда
Столько вкусностей сразу не видел ещё.
Даже в Кокрине всё было много скромней.
А купцы, воеводу со свитой узнав,
Да увидев гостей, зашумели вокруг,
Зазывая к себе: «Подходи! Посмотри!»
Разложили купцы первоклассный товар.
И товар из Москвы, и товар из Орды,
Новгородский и вятский и тульский товар,
Ну а кто и заморским товаром людей
Удивлял, привезённым из дальней страны.
Воевода гостей по рядам проводил,
Горд был Шанзой Кечим, и богатством её.
Карбачай, самый крепкий из Шанских купцов,
Издалёка увидев гостей, закричал:
– Приглашаю гостей свой товар посмотреть!
Да спешите купить! Завтра я свой товар
Вместе с хлебным обозом в Якшан повезу!

– Как в Якшан? – всполошился Савватий, – Туда
Мне дорога лежит. Не возьмёшь ли с собой?
Вместе всё не так страшно. В лесах-то теперь
Столько татей, хоть в лес по грибы не ходи…
– А чего же не взять? Я иду не один.
Емельян Тараканыч со мною пойдёт,
Он недавно с товарами ездил в Орду.
Много чудных товаров оттуда привёз.
– Тараканыча знаем мы. Он уж не раз
На Якшан приезжает с товаром своим, –
Отвечал тут Савватий. Купец продолжал:
– Да и Прохор Щедровский к Якшану пойдёт…
– Погоди-ка, не тот ли то Прохор, что был
На Якшане на ярмарке в прошлом году?
– Он и есть!
– Знаем мы из Щедровки купца.
С Тараканычем вместе тогда он и был…
– Ну, так будет о чём нам в пути говорить! –
Отвечал Карбачай. – Ты уж завтра с зарёй
Приходи на причал. Мы на лодках пойдём… –
Тут Савватий отец замотал головой:
– Погоди-ка, купец! Я иду не один.
Дети будут со мной. Те, что Фёдор отбил
У ушкуйников ночью. И я был в плену.
И меня он отбил вместе с ними. Теперь
Должен я их назад по домам развезти.

Ну а тех, кто остался теперь сиротой,
У кого нет родни, тех возьму в монастырь.
– Да не уж-то и ты был у татей в плену?
– Так и было, – Савватий купцу отвечал. –
Монастырь-то высокие стены спасли,
А посад-то пограбили. Я же в ту ночь
Старика одного исповедать ходил.
Там и взяли меня. Да хотели убить.
Я соврал, что потом за меня монастырь
Много денег отсыплет. Связали меня,
В лодку бросили. Вижу, два мальчика тут,
Оба плачут, напуганы. Я их тогда
Стал, как мог, утешать. А дорогой ещё
Понабрали детей. На продажу везли.
Если б Фёдор той ночью ушкуй не отбил… –
Молча слушал рассказ Карбачай, и лицо
Становилось суровым, весёлость прошла.
– Эй, купцы!!! – закричал тут купец Карбачай. –
Здесь монах, что в плену у ушкуйников был,
Тех, что позже на Шанзу набегом пришли.
Его Фёдор отбил, и пленённых детей,
Что на лодке с ним были. Теперь же монах
Хочет деток обратно везти, по домам.
Так не нам ли, купцы, постоять за детей,
Пострадавшим недавно от татей речных,
И товаром своим хоть немного помочь

Им о горе забыть, пусть на срок небольшой?! –
И собрали купцы от товаров своих
Понемногу на круг, много стало всего:
И игрушки, и сладости детям несли,
И орехов, и ягод, и сдобы мучной,
И продуктов мясных, и продуктов иных,
И одежду несли, и обувку несли…
И Савватию дали подарков за то,
Что не бросил детей и хотел приютить.
Дали также немало подарков купцы,
Чтобы он те подарки отвёз в монастырь.
– Говорил я вам, братья, – Савватий сказал,
Обращаясь к монахам, – Уж если Господь,
Спас от смерти меня, то спасёт и ещё.
То не он ли на доброе дело купцов
Подвигает, узнавших о горе детей?!
– Если истину вдруг познаёт человек,
То ему в этот миг открывается Бог,
И не может тогда человек поступить
Не по-божески. Бог правит сердцем его, –
Произнёс брат Варнава. А Тихон сказал:
– Точно так же, кому открывается Бог,
То и истину тот человек познаёт... –
На другой день причалил челнов караван
Прямо к стану. А хлебный тележный обоз
Станом встал на ночлег на другом берегу.

Те, кто мог, переправился к инокам в стан;
Те, кто нёс караул, сели там, у костров.
Ну а в стане устроили пышный обед.
Детям много подарков раздали купцы,
Ещё много оставили им на потом.
А Савватию Тихон две книги отдал,
Отвезти в монастырь, чтоб игумен отец
Их при братии всей вечерами читал,
Чтоб узнали они о Господних делах,
Что над тихой Ветлугой творились в те дни.
Так гостили весь день. Из обоза купцы
Караул свой три раза успели сменить,
Чтобы в стане у иноков всем побывать.
Так и ночь провели. И горели костры,
Освещая два берега тихой реки.
А на утро из стана ушёл караван
И увёз шумный гомон весёлый детей.
Стало тихо и пусто. И берег другой
Стал пустынен и пуст. И потёк день за днём
В повседневных спокойных и честных трудах.
Птица-время летела: махнёт лишь крылом –
День прошёл; с каждым взмахом теряла по дню
Птица-время, несясь, неизвестно куда.
Лето красное мчалось на быстром коне.

2. Все за одну душу

Южный ветер дыханием тёплым своим
Поветлужье согрел. Пахло мёдом с лугов.
Целый день солнце жгло, и под вечер ещё
Не спадала жара. На вечерней заре
Воздух был, словно мёд: вязкий, сладкий, густой,
С ароматами хвои и трав, и цветов.
Только ночью слегка утихала жара.
Ночь была благосклонна, тепла и нежна.
Так июнь и июль пронеслись на конях.
Селиван же ушкуйник совсем уж был плох,
Как скелет он лежал на лежанке своей;
Он не ел ничего, только пил иногда.
И подолгу теперь забывался в бреду.
Его раны гноились, зажить не могли.
Смерть кружила вокруг, и давно уж его
Ожидала, но всё не спешила забрать.
Ежедневно мучения видя его,
Уж монахи молились, чтоб Бог поскорей
Его душу прибрал, и не мучил его.
Но, казалось, молитв их не слушал Господь.
– Братья, я уж смотреть на него не могу, –
Говорил брат Макарий. – Он словно в гробу
И живьём весь гниёт. Эта вонь от него
Провоняла весь скит. А в такую жару
И проветрить нельзя, воздух так и стоит…

– Видно, сильно он в жизни своей нагрешил, –
Брат Варнава сказал. – Но не хочет никак
Исповедать грехи и покаяться он.
Говорит, что не верит теперь ни во что…
Говорит, Бога нет! Да за это одно
Он в Европе давно бы сгорел на костре!
– Посмотри на него. Чем тебе не костёр? –
Отвечал брат Макарий. Лежал Селиван
Распластавшись без памяти, бледный огонь
На груди и щеках его тихо пылал
Предвещая в мучениях адскую смерть.
– Да, скорее бы он предпочёл на костре
Дни окончить свои, яркой свечкой сгореть
В диком пламени, – Тихон сказал, – А не так
Бесполезной вонючей корягой лежать,
В Божьей милости тех, кого сам убивал.
Здесь костер для него. Это пламя горит
Жарче, ярче, и мучает дольше его.
– Бог карает его за грехи и за то,
Что о Боге забыл и упорствует в том.
– А ведь, братья, когда бы от смерти его
Мы спасли, так, наверное, он бы тогда
И поверил бы нам, и уверовал вновь, –
Инок Тихон сказал. – Если ж так он умрёт,
То душа его будет томиться в аду…
– Надо общей молитвой его поддержать,

Надо всем помолиться, – Макарий сказал. –
Пусть и Фёдор, и Маша, и Петька придут…
Жаль, Савватий уехал, а то бы и он…
Старше чин у него…
– Чин для Бога – ничто!
Люди есть – и без чина творят чудеса, –
Отвечал брат Варнава. – Уж если дано
Нам больного поднять, так поднимем и мы.
Ну а если у Бога другое в уме,
Так ничем мы не сможем ему помешать… –
Тёплым вечером августа все собрались
В тихой горнице. Фёдор и Маша пришли.
И монахи, и Петька. До этого час
Благовоние в горнице жгли, и кругом
Лапы елей развесили, чтобы они
Запах гнили сбивали. И окна, и дверь
Были ночи и дни нараспашку, и всё ж
Запах всё ещё был. И больному они
Каждый день перевязки сменяли, и мазь
То одну, то другую на раны кладя,
Не могли разрушение плоти унять.
Всё же запах уже был не сильным, его
Благовонья и хвоя скрывали теперь.
Встали все на молитву. Вот солнце едва
Края леса коснулась, в скиту зазвучал
Монотонный молитвенной песни мотив.

И пока солнце вовсе за лес не ушло,
Всё молитва звучала. Вдруг слышат они
Слабый голос с постели; больной прохрипел:
– Что за вой вы подняли? Ещё я живой!
Отпевать меня рано. Уж лучше вы мне
Почитайте ту книгу, где старый монах
На берлогу набрёл. Всё приятнее, чем
Слушать ваше нытьё о спасенье души…
– Слава Богу, очнулся, – Макарий сказал.
Чтеньем книги Медвежьей закончили день.

3. Загадки Медвежьей книги

Шёл к концу теплый август. С вечерней зарёй
Собирались все вместе в скиту, чтобы там
Разговоры вести и порядком своим
Книгу странников бедных совсем завершить.
Много, много узнали из книги они
О печальной судьбе двух монахов, ещё
И о судьбе чернеца, что в пути к ним пристал.
«Ни добра, ни участия нам не нашлось
В Богородском сельце, что под Шанзой стоит,
За четыре версты, где и церковь была,
Что марийцы пожгли, как погиб Кельдибек.
Мы хотели на месте той церкви поднять
Новый храм, но марийцы грозились убить…»

Так читали печальную книгу они.
«И как будто та церковь стояла давно,
Со времён Ералтема. А тот Ералтем,
Говорили нам: был черемисский кугуз,
Князь по-нашему, был Юмским князем Коджа.
И как будто бы этот Коджа Ералтем
Православие принял и стал возводить
Всюду церкви, и русских к Ветлуге пускал,
И повсюду селил. Даже позже уже
Как ушкуйники вольные грабить пошли
Поветлужские сёла, то даже они
Не разрушили церковь. Марийцы ж сожгли,
Мстя за смерть Кельдибека. Прогнали и нас».
Так читали они. «А до нас, говорят,
Был тут старец Варнава, который давно
Вниз ушёл по Ветлуге, спустился за Юр.
Но о нём помнят многие в этих краях,
Так как многим помог он. А нам не велят…»
Так читали они. «И тогда мы ушли;
За пять вёрст по реке поднялись, и в лесу,
Здесь, нашли возле ели последний приют.
Потому что икона, что с нами была,
Стала вдруг изнутри вся светиться огнём.
А как дальше пойдём, так и гасла она;
А вернёмся к сосне – вновь сияет огнём.
Так и поняли мы, что у этой сосны

Наш последний приют». Так читали они.
И о том прочитали, что рядом в лесу
Брат Варламий однажды берлогу нашёл
С медвежонком, который уж еле дышал.
Знать, охотники мать пристрелили, а он
Очень мал был, чтоб пищу искать самому.
Взял Варламий его, отпоил молоком,
От косули, что раньше ещё приручил…».
Так и жили они средь лесов и зверей:
«Вырос мощным медведь. Мы назвали его
Братом Титом. И с ним не боялись потом,
Что найдёт нас какой-нибудь дикий медведь,
Или волки, или кабаны, или рысь.
Тит хозяином был этих мест, и никто
Не решился бы близко к нему подойти.
Крепкий запах медвежий пугал всех зверей,
Кроме тех, что с ним вместе росли возле нас…».
– Братцы, это же Тит! – Фёдор тут указал
На висящую шкуру медведя. И всем
Стало грустно. Варнава же тихо сказал:
– Мы-то думали, Тит – это тоже монах… –
А ушкуйник больной вдруг на шкуру взглянул,
Так, что словно впервые увидел её:
– То не тот ли медведь, что в часовню-то нас
Не пустил? Вон, и шкура горелая вся…
– Он и есть, – отвечал ему Фёдор тогда.

Рассказали ему, как их встретил медведь
С этой книгой в лесу, возле стройной сосны.
Селиван очень долго на шкуру смотрел.
После этого он целый вечер молчал.
Много дней понемногу читали они
О былых временах. Подходила к концу
Книга старая, вот прочитали о том,
Как Варламий монах возле тихой реки
Алексея с Никифором похоронил.
И как видел потом, что Ветлуга-река
Вся плотами покрылась: «Марийцы свои
Разбирали дома и сплавляли рекой,
Чтобы в левобережье поставить дома.
Шанза вся сорвалась и пошла по воде,
Занимать левый берег Ветлуги-реки…»
Так читали они, и дошли до конца:
«День сегодняшний, чувствую, станет моим
Днём последним. Давно уж могилу себе
Приготовил я возле Ветлуги-реки,
Чтобы дух мой свободный, покинет когда
Моё бренное тело, носился над ней…»
– Стойте, стойте! – Вдруг Тихон сказал. – Ну-ка, дай,
Брат Варнава, мне книгу. – Тот книгу отдал.
Тихон пальцам по резаным буквам провёл.
Полистал, полистал. Покачал головой. –
Здесь загадка. Смотрите, когда прочитать

Только первые буквы у каждой главы,
То выходят слова: «Ожидайте войну».
Посмотри, брат Макарий! Варнава, взгляни!.. –
Посмотрели монахи:
– И, правда, когда
Прочитать буквы первые, выйдут слова:
«Ожидайте войну», – брат Макарий сказал.
– А давно ли у вас эта книга? – спросил
Селиван, что лежал на лежанке своей,
Молча слушая тихий ночной разговор.
– Как мы здесь поселились, так с нами была, –
Отвечал ему Тихон. Больной же сказал:
– Надо было вам раньше загадку раскрыть.
Вот война и пришла неожиданно к вам.
– О какой ты войне говоришь, Селиван? –
Брат Макарий спросил. А Варнава сказал:
– Не о той ли, что вы-то напали на нас?
– О какой же ещё? В книге сказано вам:
«Ожидайте войну», вот она и пришла.
Только вы-то не знали, не ждали её…
– А ведь прав Селиван, – инок Тихон сказал.
– Не известно, об этой войне или нет,
Говорит эта книга, – Шарьинец сказал. –
Может, будет другая, ещё пострашней…
Ну а может, была уж. Ведь тут ничего
Толком даже не сказано: ждите и всё.

– Ну а вдруг, ещё будет? – тут Петька спросил.
– Что ты, Петя, дружок! Да не дай бы то Бог, –
Маша тихо сказала. А Тихон сидел
И листы старой книги упорно листал,
Чтоб ещё отыскать: нет ли тайны другой.
И нашёл:
– Посмотрите-ка, эти слова
Не такие, как все; чуть повыше они,
И наклон не такой… – Он слова прочитал:
«Скоро… будет… Москва… Русью… всей… управлять…,
И… Орда… подчинится… Москве… на… века...
Сто… князей… сложат… головы… прежде…, чем… Русь…
Будет… править… землёй…, станет… центром… земли...
И… татары…, и… варвары… прочих… племён…
Покорятся… Руси… будут… частью… её…».
– Да не уж-то и Новгород с Вяткой падут
Перед Васькой-то Тёмным? – спросил Селиван.
– Сто князей сложат головы… Слышали вы? –
Перебил его Тихон. – Каких сто князей?
– Сто князей… Русь землёй будет править тогда... –
Повторил брат Макарий. – Быть может, о том,
И загадка из букв: «ожидайте войну»? –
– Ну и книга... – Варнава вздохнул. – Что ещё

Может быть здесь сокрыто? И как то узнать?
– Я попробую лучше её посмотреть.
Может, что и найду ещё… – Тихон сказал.
И простились они, разойдясь на ночлег.
И потом ещё Тихон не раз находил,
Шифры книги Медвежьей, где были слова
О величье Руси и паденье её,
О её возрожденье из праха, и вновь
Небывалом подъёме. О грозных царях,
И о соколе, что воспарит высоко,
О медведе и льве, что возвысят страну,
И многих других непонятных вещах…

4. Этой смерти ждали все

Фёдор правил мечи у крыльца своего.
Петька рядом сидел. Сокол Финист летал
В голубых небесах, разминая крыло.
Маша вышла во двор, чтобы кур покормить,
Видит: лодка плывёт по Ветлуге-реке,
Поднимается вверх, лёгкий парус раздув.
– Федя, к нам ли гостей намывает река? –
Маша крикнула. Фёдор взглянул на реку.
– Разузнаю. – Он встал, в ножны вставил мечи,
Кинул ножны одни на плечо и пошёл.
Тихо свистнул, и Финист спустился к нему.

Фёдор руку поднял, Финист сел на рукав,
С рукава его Фёдор ссадил на плечо.
Вслед за Фёдором весело Петька спешил
Встретить лодку. На лодке мариец сидел,
Тот же самый гонец, что за ними тогда
Отправлял воевода, чтоб в гости позвать.
– Что случилось? – спросил его Фёдор, когда
Тот причалил. – Беда что ль какая стряслась?
– Воевода Кечим снова в гости зовёт, –
Отвечал тут гонец. – К нам пришёл из Орды
Новгородский купец по прозванью Стена.
Много что интересного он рассказал.
Говорит, знает вас, в вашем стане он был…
– Знаем, знаем его… Дочь-то вылечил он?
– Я не знаю. Пока он торгует у нас.
Ну а завтра придёт Белый Ямиш-Озай.
То охотник Каим весть из леса принёс.
– Вещий Дед? Медвелом?
– Да, в селеньях других
Так его называют... Кечим мне велел
Пригласить вас на завтра, когда он придёт. –
И гонец от причала челнок оттолкнул.
Фёдор в скит поспешил, чтобы весть передать.
Петьку к Маше отправил, сказать обо всём.
Но едва он к скиту подошёл, как с плеча
Сокол в небо поднялся: пока был в скиту

Селиван, не любил сокол скит посещать.
А в скиту у постели больного сидят,
Рукавами плотней прикрывая носы
От смердящего запаха, что исходил
От гниющего тела, Варнава монах
И Макарий; и тихо беседу ведут,
Как больному помочь. Говорили ему,
Что не долог уж час, и что нужно ему
Исповедаться им, пусть не в чине они...
– Но покаяться нужно, и будет душе
Легче в небо подняться без ноши такой…
Бог поможет тебе. Рад тебе он помочь.
Только сам ты его от себя не гони, –
Говорил брат Макарий. – Бог многолюбив,
Рад он каждому помощь свою оказать,
Образумить, утешить и мирно принять…
– Бог-то, может, и рад мне помочь, только мне
Не нужна эта помощь! – сказал Селиван
Тихим голосом хриплым, гортанно слова
Изрыгая, как яд, и в груди у него
Что-то булькало, только он рот раскрывал.
И Макарий умолк, он вздохнул тяжело,
Посмотрел на Варнаву. Варнава сказал:
– Прав ты, брат Селиван: Бог-то рад нам помочь,
Только мы зачастую того не хотим,
Потому что нужды в нём не видим, слепы!

А нужда есть всегда. И когда уж совсем
Доведёт до беды, вот тогда и кричим,
И зовём, и в молитвах изводим себя.
Лишь тогда понимаем: нужда-то была!..
– Нет, монахи, напрасно проводите вы
Дни в постах и молитвах. И если он есть,
И все видит и знает, к чему мне тогда
Говорить о грехах, что известны ему… –
Селиван помолчал, отдышавшись с трудом,
И продолжил: – Зачем ему слушать меня,
Если я словно лист на ладонях его?
Ну а если он знает, то, как он простит?..
Ну а если простит, то его не хочу… –
Селиван замолчал. Он забылся в бреду.
В это время и Фёдор зашёл. Сморщил нос
От смердящего запаха. Хмуро сказал:
– Может, шкурой медвежьей беднягу прикрыть?
Невозможно дышать. Да и мухи не так
Донимать его будут…
– И так весь горит.
А под шкурой и вовсе… – Макарий сказал.
– Уж скорей бы прибрал его Бог, а ни то
Нам мучение с ним, и ему тяжело.
Весь уж заживо сгнил, – брат Варнава сказал, –
А умом – ясный день! Он ведь даже в бреду
Не признался в грехах, что сжигают его… –

– Всё же шкурой я, братцы, прикрою, – сказал
Тихо Фёдор, и шкуру медведя с крюков
Снял, расправил, потряс. – Пусть хоть мухи не так
Донимать его будут. – Но только поднял
Шкуру он, чтоб больного окутать, в тот миг
Селиван вдруг очнулся да как закричит:
– Нет! Не надо! Не надо! – в глазах у него
Смертный страх виден был. – Убери ты её,
Эту шкуру! Смотреть на неё не могу… –
Фёдор шкуру медведя на стул опустил.
Селиван успокоился тут же, замолк,
Но глаза всё смотрели на шкуру. Потом
Он опять позабылся болезненным сном.
Фёдор тихо монахам тогда говорит:
– Новость есть у меня. Выйдем лучше во двор,
Здесь дышать невозможно. А Тихон-то где?
– Тихон ель проверяет…
– Да вон он идёт… –
Увидал его инок Варнава в окно.
Все во двор тихо вышли, оставив лежать
Селивана в скиту. Теплый воздух и здесь,
Во дворе, был тяжёл, даже ветер жару
Дуновением лёгким не мог разогнать.
Фёдор инокам стал говорить о гонце
И о том, что Кечим всех их в гости зовёт.
А в скиту Селиван чуть глаза приоткрыл,

Сон тяжёлый прогнав. Мутным взглядом вокруг
Поводил. Никого не увидел вокруг.
Впрочем, что-то на стуле его привлекло.
Там, где шкура медведя лежала, теперь
Было что-то огромное. Только хотел
Селиван присмотреться получше, как вдруг
Шевельнулось огромное тело. И тут

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.